

МРНТИ 03.20

УКРАИНЦЫ В КАЗАХСТАНЕ: МОБИЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Альбина С. Жанбосинова

Евразийский Национальный университет им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

E-mail: sovetuk@rambler.ru

 <http://orcid.org/0000-0003-4541-4154>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы из истории репрессивной политики советского государства в отношении сельского населения в период строительства новой социалистической экономики. Автор исследует сюжеты, связанные с историей коллективизации на Украине и ее последствия во взаимосвязи с историей Казахстана в хронологическом отрезке 1920-1930-х годов. Впервые вводимые в научный оборот архивные материалы показывают первичность и вторичность репрессий в отношении украинских крестьян со стороны ГПУ УССР и ОГПУ КАССР в фокусе социальной трансформации советского общества. В результате проанализированных законодательно-правовых норм Казахской АССР и Украинской ССР, подмечено наличие отсутствия в Казахстане республиканской статьи 58 пп. 1-14 УК 1922 года, а также применение статьи 54 УССР и 58 РСФСР в отношении репрессированных украинцев.

Ключевые слова: Казахстан; Украина; коллективизация; мобильность; насильственное переселение; выселение; ОГПУ; ГПУ Украины

Введение

1920-1930-е годы имеют множество исторических сюжетов, связанных становлением экономической платформы социалистического государства, социальной трансформацией и атомизацией общества. Актуальность предложенной темы по истории украинского народа в Казахской Автономной социалистической республике заключается во взаимосвязи общеизвестных явлений, ставших трагическими для казахского и украинского народов – насильственная коллективизация и ее следствие голод.

Цель авторского исследования показать, следствие первичности и вторичности репрессий в отношении украинских крестьян со стороны ГПУ УССР и ОГПУ КАССР в фокусе социальной трансформации советского общества.

На основе введения в научный оборот новых архивных документов, автор раскрывает сюжеты, связанные с проведением экономических акций в украинской деревне и отношением к насилию со стороны крестьянского населения. Адаптивные практики выживания в условиях репрессивной политики практически идентичны по всей территории СССР, вместе с тем специфика пограничных линий Украины и Казахстана обусловила миграционную мобильность населения. Казахстан на рубеже XIX-XX веков стал местом притяжения украинских переселенцев в решении земельного вопроса, что отчетливо проявилось в базе данных казахстанского Мемориала, где более 50% украинцев указало местом рождения территорию Казахстана. Последующие события включили Казахстан в систему ГУЛАГа, сформировав новые статусы советского общества – «спецпереселенцы». В результате репрессий, голода и депортаций численность украинцев в Казахстане уменьшилась с 1926 по 1939 г. на 23,5%.

Обсуждение

Казахстан еще на рубеже XIX-XX веков стал территорией мобильных миграций,

связанных с решением земельного вопроса в имперский период. Смена общественной формаций привела к формированию советского государства с созданием новой экономической платформы, связанной с насилием и ломкой традиционных экономических отношений. Социалистическое экономическое строительство с идеей равноправия и уравниловки, борьба с байством и кулачеством обусловила яростное сопротивление деревни и аула, что детерминировало массовые репрессивные акции в отношении сельских жителей. Как отметил известный российский ученый С. Красильников «Репрессивное раскрестьянивание» имеет под собой платформу насильственной коллективизации с разрушением традиционной крестьянской экономики, что привело к добровольно-принудительному переходу в новые страты, как например в рабочий класс, в спецпоселенцев, в маргинальные группы и пр.» (Красильников, 2024: 6-24) и соответственно подтолкнуло к поиску «тихой гавани» путем бегства с мест проживания. Есть множество работ, посвященных проблеме мобильности украинцев, интерес представляют опубликованные сборники документов раскрывающих вопросы истории спецпереселенцев (Спецпереселенці, 2019.; Голод в СССР, 2011-2013).

Частично вопросы депортации украинцев с 1936 года по 1940-е году рассмотрел О. Бажан (2017), авторское исследование с использованием статистических данных опиралось на фонды двух ведомственных архивов ОГА (Отраслевой государственный архив) СБ и МВД Украины.

Недостаточная разработанность предложенной темы обусловила анализ проблемы на основе впервые вводимых источников.

Источники и материалы

Основу предложенного исследования составили данные с открытых источников, как Мемориал, так и документы ведомственных и государственных архивных фондов Казахстана. По предложенной теме есть массовые первичные источники, отложившиеся в фондах локации высылки и поселения, касаемо как главы семьи, так и всех членов семей. К ним можно отнести протоколы низовых структур власти, в том числе и созданных, таких как «тройки», «пятерки» и т.д., которые занимались определением списка выселяемых и оформлением документального обоснования высылки.

Документальную основу ведомственных архивов составили фонды Центра документации и правовой статистики Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (ЦДиПС ГП РК) и Службы Безопасности Украины. Автором были изучены протоколы тройки ОГПУ КАССР за 1928-1934 гг., ведомственная переписка, докладные записки, информационные сообщения, справки. В частности, протоколы тройки ОГПУ рассматривали дела осужденных по «деревенской контрреволюции», находящихся в ссылке на территории Казахской автономии, в том числе в Карлаге. В епархию тройки входило рассмотрение дел о досрочном освобождении из ссылки и лагерей нетрудоспособных граждан, больных согласно приказу ОГПУ 271С от 27 марта 1932 года. Состав тройки входили руководство ОГПУ Миронов (председатель), Володзько, Саенко (члены), Силуков (секретарь) помощник прокурора КАССР Денисов. Из фондов СБУ Украины были проанализированы архивно-следственные дела, директивы, записки о ситуации в украинских деревнях и настроении населения, включая их адаптивные практики выживания.

Высылаемые крестьяне маркировались по трем категориям, к первой относили т.н. «контрреволюционный актив», ввиду его чрезмерной социальной опасности очень часто по отношению к ним применялась высшая мера наказания, что подтверждается содержанием областных «Мемориалов» Республики Казахстан. Практически все украинские выселенцы на территории Казахской автономии испытали на себе вторичность репрессий. Первое – это была принудительная миграция в товарных эшелонах в Сибирь и Казахстан, вторая – это повторный арест по новому месту локации насильственного перемещения.

Вторая категория выселенцев отправлялась в наиболее отдаленные районы в статусе спецпоселенцев и третья категория выселенцев сыграли вынужденную роль первопроходцев

целинников, направленные на освоение отводимых колхозам земельных угодий. Последние две категории сыграли важную роль в содержании советской экономики, носившей принудительный, насильственный характер. Более подробно и детально представлена в трудах С. Красильникова (2008).

Результаты

До национального размежевания Средней Азии, национальный состав населения определялся в следующем виде: казахи 1.903.074 (46%), великороссы 1.485.658 (35,9%), украинцы 531.297 (12,8%), татары 110.648 (12,8%), прочие национальности 107.264 (2,6%). Общая численность составляла 4.137.941 чел. (Асылбек, 2014). Формирование украинской этнической группы на территории Казахской АССР складывалось на основе уже имеющихся переселенческих групп, истоки которых уходят в XVIII-XIX вв.

Принятое Политбюро постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года, законодательное оформление и предоставление прав местным исполнительным органам по принудительному выселению неблагонадежных лиц т.н. кулаков и подкулачников обусловило массовые переселения в восточные районы СССР. Включенная в систему ГУЛАГа Территория Казахстана приняла огромный поток насильственно переселенных граждан, в числе которых были украинцы. Согласно справке Особого отдела ОГПУ на 10 декабря 1930 года с Украинской ССР из общего количества кулацких хозяйств 114518, 70407 было раскулачено, что составило 146229 человек (Советская деревня, 2003: 283).

Развертывание политики сплошной коллективизации, индустриализации и массовых репрессий 30-х годов лишь активизировало и усилило процессы принудительного выселения из Украины так называемых раскулаченных крестьян. Выявленные архивные документы позволяют выделить несколько групп украинцев, оказавшихся в Казахской автономии в изучаемый нами хронологический отрезок 1928-1934 годы.

Первая группа – украинцы, осужденные окружным судом, Особым совещанием (далее ОСО) ОГПУ, Тройкой ОГПУ Украинской ССР. Приговоры осужденным выносились в рамках Уголовного кодекса Украинской республики, где вместо общепринятой и всем известной политической статье 58, присутствовала статья 54 с 14 пунктами. Отметим, что свой Уголовный кодекс имела в Узбекской ССР со статьей 66 и Таджикской ССР со статьей 61. Сроки приговора зависели от тяжести «политического преступления» и варьировались от трех до пяти лет. Судьбы украинцев, отбывших срок наказания в лагерях на территории Казахской автономии, рассматривались местным ОГПУ. К большей части отбывших наказание ОГПУ Казахской АССР выносился приговор: «...лишить права проживания в 12 пунктах Уральской области, Кузнецком районе ЗСК и пограничных районах, ...или оставшийся срок, или срок до трех лет, до года, или ...освободить с правом свободного проживания по СССР или выслать в спецпоселок»¹.

Вторая группа – украинцы, жертвы «конфискационной кампании» (гражданский кодекс), осужденные по 127-й статье УК УССР народными судами, как например «...Изюмского округа было привлечено к судебной ответственности 68 человек, из них 29 зажиточных крестьян. 25 середняков, 5 бедняков». Согласно данным Днепропетровского окрисполкома за «в округе по 127-й и 135-й ст. УК УССР направлено в судебные органы 920 дел и привлечено к ответственности 1184 человека, из них 247 должностных лиц и 910 частных, всего рассмотрено судебными органами 814 дел и вынесено 700 приговоров, из них обвинительных 605 и оправдывающих 95» (Центральный государственный архив Украины далее ГА ОРУФ. 1. Оп. 5. Д. 385. Л. 47.).

Мы не владеем полными статистическими материалами по прибывшим на территорию Казахской автономии украинских переселенцев. Однако нами на основе материалов Мемориала Казахстана выявлено число украинцев, высланных с территории Украины с 1920-

¹ Из протоколов ОГПУ КАССР.

1950-е годы, вторично репрессированных т.е. осужденных внесудебными органами Казахской автономии в период 1928-1934 гг.

Таблица 1. Статистические данные по украинцам на основе базы данных Мемориала Республики Казахстан

Наименование области	Всего за 1920-1950-е годы	В том числе за 1928-1934 гг.
Акмолинская	1354	149 – 11%
Алма-Атинская	1339	251 – 18,7%
Актюбинская	865	91 – 10,5%
Жамбылская	414	58 – 14%
Западно-Казахстанская	663	118 – 17,8%
Карагандинская	691	41 – 5,9%
Кзыл-Ординская	161	19 – 4,1%
Кустанайская	979	69 – 7,04%
Павлодарская	574	86 – 14,9%
Семипалатинская	366	38 – 10,3%
Северо-Казахстанская	611	5 – 0,81%
Талдыкурганская	242	26 – 10,7%
Южно-Казахстанская	645	69 – 10,7 %

Представленная статистическая информация оформлена и подсчитана автором по базе данных административно-территориального областного деления, соответствующая концу XX начала XXI вв. Наиболее высокий процентный показатель дает Алма-Атинская область – 18,7%, наименьший Северо-Казахстанская область – 0,81%. На территорию Казахской АССР прибывали уроженцы Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Харьковской, Киевской и других областей.

Учитывая, что «Инструкция всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры» допускала массовые выселения крестьян в индивидуальном и частичном порядке в отношении тех хозяйств, главы которых вели активную борьбу против колхозов и организовывали отказ от сева и заготовок, на Украине 2000 хозяйств подлежали выселению, в том числе и в Казахстан (ГА г. Алматы Ф. 174. Оп. 20. Д. 1. Л. 41.). Выселенцы оказывали сопротивление, порой это были единичные факты, как в Санжейском сельсовете при изъятии семьи Коломейченко, сыновья оказали сопротивление и по отношению к ним применили физическое насилие, посадив их на подводы с завязанными руками (Голод, 2008: 93).

Согласно анализу имеющихся документальных материалов, отложившихся в фондах казахстанских и украинских архивах можем утверждать, что насильственное выселение и осуждение украинских крестьян проводили через окружные суды, Особые совещания ОГПУ, Тройки ОГПУ Украины. Как например Мелитопольский окрсуд приговорил Павла Баландина в 1929 году к трем годам по ст. 54 п. 10 ч. 1 – антисоветская пропаганда и агитация, группу колхозников Ивана Садового, Григория Волховинского, Ивана Богавина, Никифора Ковтуна, Арсения Жуковского, Ивана Хижного и других Губаревское отделение Днепропетровского областного отдела ГПУ УССР обвинило в саботаже хлебозаготовительной кампании. В частности, председатель колхоза и члены правления И. Садовой и др. во-первых были соотнесены с категорией «бывших», оказавшихся у власти, а во-вторых, отказывались вывозить хлеб. Суть обвинительного заключения содержала типичные фразы о проведении антисоветской агитации против самообложения, что приводило к отказу крестьян украинской деревни принятия самообложения. Фрагменты устной истории из архивно-следственных дел демонстрировали недовольство политикой советской власти в деревне, как например «...

самообложение проводить не надо, так как принятие его равносильно тому, что крестьянство набросит себе петлю на шею», «... власть уже в течение десяти лет обманывает крестьян и душит налогами, довольно нас обманывать, на нашей шее и так уже много висит» (Архив СБУ Херсонской области Ф. 6Р. Оп. 1. Д. 2674. Л. 1-15.). В итоге выездная сессия Днепропетровского облсуда провела показательное судебное заседание, приговорив двоих Садового и Хижного к высшей мере социальной защиты – к расстрелу, а остальных к лишению свободы от года до восьми (Архив СБУ Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. Л. 17).

При обсуждении плана хлебозаготовок районное начальство высказывало мнение о нереальности плана хлебозаготовок, о том, что опять у колхозников заберут хлеб и оставят их голодными. В некоторых случаях сельские партийные группы отказывались от плана и принимали решение о запросе с райпарткома авторитетной комиссии для определения фактической урожайности, многие сотрудники местной низовой власти отказывались голосовать за принятие плана хлебозаготовок (Архив СБУ Ф. 16. Оп. 1. Д. 5.). Содержание оперативного бюллетеня ГПУ УССР по внутриколхозным группировкам и характерным делам, связанным с хлебозаготовками, отражает повседневную ситуацию как тихого, так и открытого сопротивления деревни. «Антиколхозные группы» по мнению ГПУ находились под сильным влиянием украинских кулаков, на 6 декабря 1932 года в сводке ГПУ УССР было учтено 55 внутриколхозных и антисоветских групп по 42 районам и пяти областям, по ним было арестовано 290 человек, в том числе 28 председателей колхозов. По областям картина выглядела следующим образом:

Киевская область: вскрыто и ликвидировано 18 внутриколхозных групп в 13 районах, по которым арестовано 117 человек, в том числе председателей колхозов 7;

...Черниговская область: вскрыто и ликвидировано 6 внутриколхозных групп в 6 районах, по которым арестовано 20 человек, в том числе председателей колхозов 3...» (Архив СБУ Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. Л. 176.).

Частично члены арестованных групп решением судебных и внесудебных органов оказались на территории Казахской АССР в Карлаге, на Арале,

В ряде отстающих по выполнению хлебозаготовительных планов районов УССР отмечались случаи бегства руководителей сельсоветов, колхозов и актива, в том числе и «коммунистов», из-за боязни привлечения к ответственности за саботаж и срыв хлебозаготовок. ГПУ УССР лишь успевала фиксировать бегство из сел вместе с семьями.

По неполным данным сводок ГПУ УССР (Архив СБУ Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.), за период декабрь – январь из сел бежало 980 человек советского и колхозного актива, из них:

Днепропетровская область	527	из них 161 с семьями
Донецкая	180	
Киевская	161	
Одесская	31	
Винницкая	25	
Харьковская	8	
Черниговская	5	

ГПУ УССР было вынуждено констатировать о нарушении революционной законности при проведении хлебозаготовительных кампаний в украинских деревнях, и указать, что в отдельных селах Украины зарегистрированы продовольственные затруднения. «В четырех районах Киевский, в двух районах Винницкой областей имеет место употребление в пищу различных суррогатов, желудочные заболевания, опухание и отдельные случаи голодной смерти». При этом, отмечали, что «...Голодают, главным образом, колхозники, выработавшие незначительное количество трудодней и бедняки единоличники» (Архив СБУ Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. Л. 53.).

В результате проведенных оперативных действий ГПУ УССР в Казахстане оказались украинцы, высланные и осужденные внесудебными органами, к сожалению, не удалось

обнаружить точных статистических данных по оценке прибытия и убытия, в том числе вторичных репрессий, где указывались причины повторных арестов: социально-опасный элемент (СОЭ), социально-вредный элемент (СВЭ).

Объясняя обозначенный статус, отметим, что 27 декабря 1932 г. было подписано Постановление № 57/1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов». Данное постановление означало начало контроля и учета населения страны, с целью разгрузки и очистки специально обозначенных территорий от антисоциального элемента, в частности Москвы и Ленинграда. Регламентация выдачи паспортов регулировалась «Положением о паспорте», согласно которому все население страны с возраста шестнадцати лет обязано было получить паспорт. а инструкция о выдаче паспортов определила порядок его выдачи в первую очередь в Москве, Ленинграде, Харькове и в 100 километровой полосе вокруг указанных городов.

Из казахстанских городов в паспортизацию были включены в 1933 году Алма-Ата, Семипалатинск, Актюбинск, Риддер, Уральск, Чимкент, Джаркент, Лепсинск, Зайсан, где выдача паспортов шла вторым этапом, после указанных выше городов. Все указанные города в какой-то степени были связаны с промышленными объектами, именно строящихся стратегических важных промышленных объектах КАССР были открыты официально паспортные столы, выдавшие рабочим паспорта. Отсутствие паспортного режима в Алма-Ате, а также следствие Ашаршылыка город стал местом дислокации уголовников, социально-опасного элемента, в том числе и тех, кто спасался от голодной смерти. На основании принятого постановления Президиума Алма-Атинского горсовета от 8 октября 1933 года о введении паспортной системы в городе Алма-Ата началась подготовительная акция по открытию паспортных пунктов для выдачи паспортов населению города (ГА г. Алматы Ф.174. Оп.20. Д. 1.)

Бежавшие украинские крестьяне, частично оказались в составе рабочих промышленных объектов, сумевших получить паспорта. Вполне возможно, что некоторые из них имели паспорта, при переселении с Украины в Казахстан. Часть из них освобождалась в связи с окончанием срока решением ОГПУ КАССР, но с примечанием:

- «освободить, лишить права проживания в 12 пунктах Уральской области, Кузнецком районе ЗСК и погр/р, сроком на 3 года»;
- «освободить свободное проживание» (НА РК Ф. 215. Оп. 1. Д. 130. Л. 5).

Вторая группа вторично репрессированных украинских крестьян при разгрузке каких-либо лагерных отделений, как например «Постановлением центральной комиссии ОГПУ по разгрузке Сызранского лагерного отделения ОГПУ за №222/217 Даниил Карчевский был освобожден с высылкой в Казакстан на оставшийся срок». Другой пример, Николай Высочинский, уроженец Херсонской области был пойман и арестован ОГПУ города Алматы, как без определенных занятий и местожительства. Если принять во внимание его возраст 1913 года и дату ареста, можно соотнести его как жертву социально-экономических обстоятельств, связанных с отсутствием паспорта и совершенной кражей с целью выживания. Сюда же отнесем факт задержания Броцейко Клавдии, 1916 года с такой же формулой обвинения, как отсутствие паспорта и постоянного местожительства, совершение кражи (НА РК Ф. 215. Оп. 1. Д. 130. Л. 14).

Аналогичные явления зафиксированы в различных сводках КУРКМ (Краевое управление рабоче-крестьянской милиции), ОГПУ. Указанные лица и подобные правонарушения наказывались внесудебными органами от года до пяти лет, далее в период проведения кулацкой операции Большого террора, аналогичные преступления пополняли статистику и карались от 8 лет до высшей меры наказания.

Заключение

Предложенная тема предполагает более глубокие исследовательские пласты, на текущем этапе заложена проблема, которая может стать связующей платформой на уровне междисциплинарных связей истории, социологии, демографии, юриспруденции, а также

истории повседневности и адаптивных практик выживания иноэтнических групп в инаковой среде. Уместно вспомнить о тех представителях казахского этноса, которые в 20-30-е годы XX века были насильственно переселены в Украину в числе узбеков, киргизов из различных районов Средней Азии для развития хлопководства. Они оказались в пекле голода, в жерновах репрессий и лишь фрагменты их архивно-следственных дел сообщают о их судьбах. Согласно документам, многие из них пытались бежать через Крымский полуостров, пытаясь вернуться на родину, их судьбы оказались неизвестны.

Благодарности

Статья написана в рамках проекта Implementation report HREC Research Grant 2023.

Список литературы

Асылбек М.Х., Асылбекова Ж.М. Население Казахстана между Всесоюзными переписями населения 1926 г. и 1939 г. Интернет источник: <https://iie.kz/?p=4615.2014>. Дата обращения. 17.08.2024.

Бажан О. Депортации населения Украины в Казахстан в 1930-1940-е годы в документах советских спецслужб // Депортация народов в эпоху тоталитаризма: исторические уроки: материалы круглого стола / [редкол.: К. Н. Менлибаев и др.]; Частное учреждение "Академия "Болашак", Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Карагандинское областное товарищество украинского языка им. Т. Г. Шевченко "Рідне слово" [и др.]. – Караганды: Болашак-Баспа, 2017. – С. 19-29

Голод в СССР. 1929–1934. Сб. док. В 4 т. / Составители: В. В. Кондрашин (отв. сост.), Н. Е. Глущенко, Т. М. Гольшкіна, Е. М. Грибанова, Г. Т. Исахан, М.М. Кудюкіна, О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова, Т. В. Сорокіна, Н. С. Тархова, В.Д. Селеменев, В. М. Хрусталеv, Т. В. Царевская-Дякіна. Федеральное архивное агентство; Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь; Комитет информации и архивов Министерства культуры и информации республики Казахстан; Архив внешней политики РФ ИДД МИД России; Управление регистрации и архивных фондов ФСБ РФ; Архив Президента РФ. Москва: МФД, 2011-2013.

Голодный хлеб (Голод 1921-1923, 1932-1933, 1946-1947). Одесса: СМІЛ, 2008. – 400 с.

Красильников С. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 2003. – 288 с.

Красильников С. Корни или щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири (1930-е начало 1950-х). Новосибирск: Изд. дом «Сова», 2008. – 392 с.

Красильников С. А. Репрессивное раскрестьянивание в СССР как исследовательская проблема: подходы и поиски новых решений // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. №1. С. 6-22.

Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. – М.: РОССПЭН, 2003.

Спецпереселенці. З історії розвитку бавовництва на Херсонщині у 30-40 роки ХХ століття: збірник документів. Херсон: Державний архів Херсонської області, 2019. 86 с.

UKRAINIANS IN KAZAKHSTAN: MOBILITY IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

Albina C. Zhanbossinova

L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Annotation. The article examines issues from the history of the repressive policy of the Soviet state towards the rural population during the construction of a new socialist economy. The author explores the plots related to the history of collectivization in Ukraine and its consequences in connection with the history of Kazakhstan in the chronological period of the 1920s-1930s. For the first time, archival materials introduced into scientific circulation show the primary and secondary nature of repression against Ukrainian peasants by the GPU of the Ukrainian SSR and the OGPU of the KASSR in the focus of the social transformation of Soviet society. As a result of the analyzed legislative and legal norms of the Kazakh ASSR and the Ukrainian SSR, the presence and absence in Kazakhstan of the republican article 58 of paragraphs 1-14 of the Criminal Code of 1922, as well as the application of articles 54 of the Ukrainian SSR and 58 of the RSFSR in relation to repressed Ukrainians, was noted.

Keywords: Kazakhstan; Ukraine; collectivization; mobility; forced relocation; relocation; OGPU; Ukraine MPU.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УКРАИНДАР: ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҰТҚЫРЛЫҚ

Альбина С. Жанбосинова

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Аннотация. Мақалада жаңа социалистік экономиканың құрылысы кезіндегі Кеңес мемлекетінің ауыл тұрғындарына қатысты репрессиялық саясатының тарихындағы мәселелер қарастырылады. Автор Украинадағы ұжымдастыру тарихымен байланысты сюжеттерді және оның 1920-1930 жылдардағы хронологиялық сегменттегі Қазақстан тарихымен өзара байланыстағы салдарын зерттейді. Ғылыми айналымға алғаш енгізілген мұрағат материалдары Кеңес қоғамының әлеуметтік трансформациясы фокусында КСРО ГПУ мен КАССР ОГПУ тарапынан украин шаруаларына қатысты қуғын-сүргіннің басталуы мен қайталануын көрсетеді. Қазақ АССР мен Украина КСР-нің талданған заңнамалық-құқықтық нормаларының нәтижесінде Қазақстанда пп-ның 58-бабының жоқтығы байқалды. 1922 жылғы ҚК 1-14, сондай-ақ қуғын-сүргінге ұшыраған украиндарға қатысты КСРО-ның 54 және РСФСР-нің 58-бабының қолданылуы.

Кілт сөздер: Қазақстан; Украина; ұжымдастыру; ұтқырлық; күштеп көшіру; көшіру; ОГПУ; Украина МПУ.

References

Asylbek M.H., Asylbekova ZH.M. Naselenie Kazahstana mezhdu Vsesoyuznymi perepisyami naseleniya 1926 g. i 1939 g. [The population of Kazakhstan between the All-Union censuses of 1926 and 1939] Internet istochnik: <https://iie.kz/?p=4615>.2014. Data obrashcheniya. 17.08.2024.

Bazhan O. Deportacii naseleniya Ukrainy v Kazahstan v 1930-1940-e gody v dokumentah sovetskikh spetsluzhb [Deportations of the population of Ukraine to Kazakhstan in the 1930s and 1940s in the documents of the Soviet special services] // Deportaciya narodov v epohu totalitarizma: istoricheskie uroki: materialy kruglogo stola / [redkol.: K. N. Menlibaev i dr.]; Chastnoe uchrezhdenie "Akademiya "Bolashak", Karagandinskij gosudarstvennyj universitet im. E. A. Buketova,

Karagandinskoe oblastnoe tovarishchestvo ukrainskogo yazyka im. T. G. Shevchenko "Ridne slovo" [i dr.]. – Karagandy: Bolashak-Baspa, 2017. – S. 19-29

Golod v SSSR. 1929–1934. [Famine in the USSR. 1929-1934.] Sb. dok. V 4 t. / Sostaviteli: V. V. Kondrashin (otv. sost.), N. E. Glushchenko, T. M. Golyshkina, E. M. Gribanova, G. T. Isahan, M.M. Kudyukina, O. V. Lavinskaya, YU. G. Orlova, T. V. Sorokina, N. S. Tarhova, V.D. Selemenev, V. M. Hrustaley, T. V. Carevskaya-Dyakina. Federal'noe arhivnoe agentstvo; Departament po arhivam i deloproizvodstvu Ministerstva yusticii Respubliki Belarus'; Komitet informacii i arhivov Ministerstva kul'tury i informacii respubliky Kazahstan; Arhiv vneshnej politiki RF IDD MID Rossii; Upravlenie registracii i arhivnyh fondov FSB RF; Arhiv Prezidenta RF. Moskva: MFD, 2011-2013.

Golodnyj hleb (Golod 1921-1923, 1932-1933, 1946-1947). [Hungry bread (Famine of 1921-1923, 1932-1933, 1946-1947).] Odessa: SMIL, 2008. – 400 s.

Krasil'nikov S. Serp i molot. Krest'yanskaya ssylka v Zapadnoj Sibiri v 1930-e gody. [Sickle and hammer. Peasant exile in Western Siberia in the 1930s.] M.: ROSSPEN, 2003. – 288 s.

Krasil'nikov S. Korn'i ili shchepki. Krest'yanskaya sem'ya na specposelenii v Zapadnoj Sibiri (1930-e nachalo 1950-h). [A peasant family in a special settlement in Western Siberia (1930s- early 1950s).] Novosibirsk: Izd. dom «Sova», 2008. – 392 s.

Krasil'nikov S. A. Repressivnoe raskrest'yanivanie v SSSR kak issledovatel'skaya problema: podhody i poiski novyh reshenij [Repressive peasant farming in the USSR as a research problem: approaches and search for new solutions]// Krest'yanovedenie. 2024. T. 9. №1. S. 6-22.

Sovetskaya derevnya glazami VCHK – OGPU – NKVD. [The Soviet village through the eyes of the Cheka – OGPU – NKVD] 1918-1939. Dokumenty i materialy. V 4-h t. T. 3. 1930-1934 gg. Kn. 1. 1930-1931 gg. – M.: ROSSPEN, 2003.

Specpereselenci. 3 istorii rozvitku bavovnictva na Hersonshchini u 30-40 roki HKH stolittya: zbirnik dokumentiv. [Special settlers. From the history of the development of cotton growing in the Kherson region in the 30-40 years of the twentieth century: a collection of documents.] Herson: Derzhavnij arhiv Hersons'koï oblasti, 2019. 86 s.

Сведения об авторах:

Жанбосинова Альбина Советовна – доктор исторических наук, профессор, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Жанбосинова Альбина Советқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан.

Zhanbosinova Albina Sovetovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.